

УРОКИ КОНСТИТУЦИИ 1993 года

История разработки, принятия, как и содержательные аспекты действующей Конституции Российской Федерации 1993 г., все прошедшие годы находились и продолжают до сих пор находиться в сфере пристального внимания политиков, публицистов, исследователей¹. В экспертном сообществе по-разному оцениваются ход подготовки Конституции: одним близка позиция Президента РФ², другие находят в ней изъяны³. Общим выводом всех публикаций является позитивная оценка Конституции 1993 г. Никто не ставит под сомнение ее значимость в сравнении с фиктивными советскими конституциями. Общеизвестно, что принятие Конституции 1993 г. создало условия для стабилизации политического процесса. И все-таки при ознакомлении с большинством работ возникает впечатление, что их авторы выступают невольными апологетами действующей Конституции, несмотря на то, что окончательный вариант оказался результатом не общественного согласия, а победы одной из противоборствовавших сторон. А это ставит проблему альтернативности. Какой могла быть Конституция в случае доработки варианта Конституционной комиссии? Ведь все то позитивное, что легло в основу ныне действующей Конституции, было заложено еще в первых проектах этой комиссии. А то, что вызывает сегодня большое беспокойство, в ее проектах отсутствовало. Задаваясь подобным вопросом, вовсе не умаляющим историческую значимость Конституции 1993 г., попытаемся на основе анализа опыта разработки и принятия данного основного закона в какой-то мере очертить направления его будущего совершенствования.

Задачу «образовать комиссию по разработке новой Конституции России» Б.Н. Ельцин сформулировал, выступая на I съезде народных депутатов РСФСР в июне 1990 г.⁴ На том съезде был принят ряд важных документов конституционного характера, прежде всего «Декларация о суверенитете». Съезд изменил редакцию ст. 6 Конституции РСФСР 1978 г., закреплявшей руководящую роль коммунистической партии⁵. Съезд также создал Конституционную комиссию во главе с новым Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным. Заместителем председателя комиссии стал первый заместитель Председателя Верховного Совета Р.И. Хасбулатов. Ответственным секретарем – О.Г. Румянцев. Всего в комиссию вошли 102 депутата. Непосредственную, конкретную работу над текстом будущей Конституции вела специальная рабочая группа, состоявшая из 31 члена Конституционной комиссии. В качестве экспертов к работе были привлечены 8 ученых-юристов, которые облекали политические проекты в юридически выверенный текст. Возглавлял эту группу председатель Конституционного суда В.Д. Зорькин. Рабочая группа и эксперты начали свою работу в августе. Закрепление в тексте Конституции принципиально новых для России принципов подлинной демократии, разделения властей, парламентаризма, реального федерализма, правового и социального государства являлось наиболее легкой задачей. Гораздо более сложным было создание механизма, который бы ликвидировал отчуждение гражданина от власти. Работа шла довольно быстро. Были согласованы структура Конституции, основные принципы и тезисы основных разделов. Уже 30 августа Ельцин провел первую пресс-конференцию, где обнародовал концепцию конституционной реформы.

В ряду конституционных проблем центральными оказались две: федеративное устройство и организация федеральной власти. Относительно федеральных органов власти сформировались два подхода: одни отстаивали идею президентской республики, другие – парламентской. Тем не менее, и по ним относительно быстро было достигнуто единство взглядов. Так что уже 12 сентября Конституционная комиссия утвердила

* Земцов Борис Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории МГТУ им. Н.Э. Баумана.

первый проект Конституции. В течение месяца он дорабатывался на пленарных заседаниях и 12 октября был принят за основу. Спустя месяц этот проект был опубликован в печати для обсуждения. Принятие Конституции было включено в повестку дня II съезда народных депутатов (27 ноября – 15 декабря 1990 г.). Но, во-первых, еще существовал СССР и многие российские нововведения, включая новую Конституцию, наталкивались на сопротивление союзного руководства, во-вторых, резко активизировалось консервативное течение в КПСС, в-третьих, внутри самого демократического лагеря были разные взгляды на будущие политические институты⁶. Поэтому, когда Ельцину перед съездом предложили изменить повестку дня и вместо новой конституции перейти к принятию поправок, он согласился. Уже в 1990 г. на съездах народных депутатов РСФСР в Конституцию было внесено 53 поправки, в 1991 г. – 29⁷, включавших принципы политического плюрализма, разделения властей и другие. В апреле 1991 г. Ельцин настоял на принятии Верховным Советом закона «О Президенте Российской Федерации»⁸. В результате в Конституцию РСФСР был включен новый институт, что изменило баланс сил на федеральном уровне власти.

После провала августовского путча 1991 г. в отношениях между Президентом и Верховным Советом стала назреть напряженность, вызванная принципиально разным отношением к новоогаревскому процессу, направленному на заключение нового союзного договора. Верховный Совет исходил из необходимости сохранения Союза. Ельцин тоже поставил свою подпись под совместным заявлением руководителей республик в Ново-Огареве. Официальное подписание союзного договора было намечено на 20 августа 1991 г. Независимо от того, каким – вынужденным или искренним – было зафиксированное этой подписью стремление Ельцина сохранить Союз в обновленном виде⁹, после августовского путча его позиция радикально изменилась. В ходе противостояния ГКЧП авторитет Ельцина многократно упрочился и его место в будущей независимой России не вызывало сомнений, тогда как роль в будущем реформированном СССР выглядела туманной. Характерно, что в течение полутора месяцев после завершения августовских событий Верховный Совет не мог собраться, поскольку прерогатива открытия очередной сессии Верховного Совета в тот период находилась в руках Президента, а историческое Беловежское соглашение просто готовилось в тайне от Верховного Совета¹⁰.

В таких условиях проблема определения полномочий двух новых институтов – Съезда народных депутатов и Президента – в Конституционной комиссии начала приобретать особую остроту. К марту 1992 г. комиссия подготовила второй вариант Конституции. Верховный Совет последовательно рассмотрел все разделы этого варианта, провел голосование по внесенным поправкам к его отдельным статьям и одобрил представленный текст. 18 апреля 1992 г. VI съезд народных депутатов России утвердил постановление «О проекте Конституции Российской Федерации и порядке дальнейшей работы над ним». Депутаты одобрили общую концепцию конституционных реформ, основные положения проекта и поручили Верховному Совету завершить доработку проекта с учетом предложений и замечаний.

В течение 1990–1992 гг. в Конституцию РСФСР было внесено такое количество изменений, что, по сути, в России уже была новая Конституция. Дальнейшая работа требовалась лишь после ответа на вопрос, каких поправок не хватает для продвижения страны вперед? Этот вопрос неизбежно влек за собой другой – в чем причины социально-экономических трудностей 1991–1992 гг. и как они связаны с Конституцией? Верховный Совет и Президент отвечали на этот последний вопрос по-разному. Верховный Совет видел причины всех трудностей в поспешных реформах. Президент расценивал трудности как результат не преодоленного коммунистического наследия, олицетворяемого в его глазах Верховным Советом.

Еще в середине октября 1992 г. Конституционная комиссия выполнила поручение VI съезда народных депутатов и создала третий вариант проекта Конституции Российской Федерации. Комиссия пошла навстречу депутатам-коммунистам. Но, как отметил позднее О.Г. Румянцев, «мы в этом не видели ничего страшного. Если мы сказали, что

конституционный строй – это наша национальная идея, то мы не собирались вычеркивать представителей коммунистической идеологии и депутатов от КПРФ из наших рядов, из рядов тех, кто также достоин иметь свой голос при обсуждении проекта Конституции»¹¹. В условиях демократии всем требовалось свыкнуться с мыслью, что право на существование имеют разные политические силы. Так, коммунисты обжаловали в Конституционном суде указ Ельцина о запрете КПСС и выиграли дело. Президент же воспринял это не вполне адекватно – как поражение демократии. В течение 1992 г. он последовательно отодвигал депутатский корпус от принятия решений. Напряжение во взаимоотношениях между Президентом и депутатами постоянно нарастало. В этих условиях, с одной стороны, усилилось давление Верховного Совета на Конституционную комиссию с целью заложить в проект Конституции широкие контрольные полномочия съезда и ВС по отношению к Президенту. С другой стороны, Президент стал все решительнее ставить вопросы о необходимости укрепления исполнительной ветви власти. Являясь официально Председателем Конституционной комиссии, Ельцин начал воспринимать Конституционную комиссию как орудие Верховного Совета, а сам Верховный Совет как оплот реакции и консерватизма. Поэтому открывшийся в декабре 1992 г. VII съезд народных депутатов РФ не мог не превратиться в арену политической борьбы.

На съезде Ельцин подверг резкой критике деятельность Верховного Совета¹², обвинил съезд в саботаже реформ и пытался его расколоть, покинув зал заседаний. Однако за ним пошла лишь часть депутатов. Оставшееся большинство фактически одержало победу: депутаты заставили Президента отправить в отставку главу Правительства Е.Т. Гайдара. Относительно конституции было принято компромиссное постановление «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации». Оно было направлено не на завершение процесса принятия новой Конституции, а на замораживание внесения поправок, изменяющих баланс исполнительной и законодательной властей. Съезд постановил вынести основные положения проекта новой Конституции на всероссийский референдум. Выполняя решение съезда, Конституционная комиссия в течение следующего месяца завершила работу над этими положениями. 29 января 1993 г. они были утверждены Верховным Советом. Но достаточно быстро стало понятно, что выносить принятие Конституции на референдум нет смысла. Верховный Совет пришел к выводу, что Конституция все-таки должна быть принята съездом.

Между тем, к весне 1993 г. значимость вопроса о конституции, в сравнении с быстро углублявшимся социально-экономическим кризисом, уменьшилась. Поэтому состоявшийся в марте 1993 г. VIII съезд народных депутатов сконцентрировался на обсуждении социально-экономического положения в стране. По конституционному вопросу съезд ограничился формальным решением: было принято перенести принятие Конституции на следующий съезд. Для Ельцина значимость конституционной реформы также стремительно таяла. На первое место и для него выдвинулась задача преодоления социально-экономического кризиса. Ответственность за его разрастание президент возлагал исключительно на Верховный Совет. Причины же тактических побед Верховного Совета Ельцин и его окружение сводили к бюрократическому опыту аппарата, сформированного Хасбулатовым из числа бывших партработников¹³. В администрации все более склонялись к мысли, что без выхода из правового поля дальнейшие реформы в стране невозможны. «Здорового большинства Верховного Совета нет, – говорил член Президентского совета С.А. Ковалев. – Его нужно припугнуть. Иначе обманут. Референдум – вот та дубинка, которая больше всего пугает депутатов»¹⁴.

20 марта 1993 г. Ельцин попытался ввести особый порядок управления страной, но столкнулся с сильной оппозицией в лице своего вице-президента и представителей других ветвей власти. Для выхода из политического тупика Верховный Совет в марте 1993 г. в срочном порядке собрал IX чрезвычайный съезд народных депутатов. Президент выступил по основному вопросу: «О неотложных мерах по сохранению конституционного строя Российской Федерации». Однако речь в выступлении шла не о будущей Конституции, а о борьбе с Верховным Советом. В частности, Ельцин предложил пере-

смотреть ст. 104 и 109 Конституции, определявшие, на его взгляд, слишком широкие полномочия съезда народных депутатов. Естественно, идея не прошла. Вместе с тем и противники Ельцина не смогли одержать победу. Они попытались отрешить президента от должности, собрать же необходимого для этого количества голосов не смогли: за импичмент проголосовало 617 депутатов при необходимых 689. Съезд подтвердил курс на осуществление конституционной реформы. Он поручил Конституционной комиссии представить согласованный с субъектами Российской Федерации законопроект «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России» на рассмотрение Верховного Совета с последующим вынесением его на рассмотрение X съезда народных депутатов Российской Федерации.

Верховный Совет был готов выйти на одновременные досрочные выборы вместе с Президентом. Вопрос об этих выборах 25 апреля 1993 г. был вынесен на референдум. Его итоги Президент воспринял как свою победу и продолжил наступление на Верховный Совет и Конституционную комиссию.

Комиссия считала более целесообразным превращение России в парламентскую республику, Ельцин и его окружение настаивали на президентской республике. Даже если Ельцин искренне считал президентскую форму более эффективной, эту проблему можно и нужно было обсуждать. В конечном счете, международная практика не дает однозначного ответа на вопрос о степени эффективности той или другой формы республики. Но дискуссия об этом неминуемо потребовала бы оценки действий Ельцина в 1991–1993 гг., когда социально-экономическое положение страны только ухудшалось. Поэтому Президент предпочел исказить суть разногласий. В апреле 1993 г. на совещании руководителей субъектов федерации он обвинил Верховный Совет в блокировании конституционной реформы: «Конституция у нас пока старая, с большим количеством изменений и дополнений. Этот Основной закон тянет государство назад, в прошлое. С прошлым, понятно, порвать нельзя, историческую память нужно сохранять, но надо идти вперед, жить по новым нормам и правилам, конечно, если эти правила соответствуют действительности, внутри не противоречат друг другу, как это имеет место в действующей Конституции. Поэтому Российской Федерации нужен новый Основной закон»¹⁵. На самом деле Верховный Совет вел речь не о невозможности проведения в ближайшем будущем социально-экономических и политических преобразований, а об их направленности, выборе пути дальнейшего исторического развития. В этом отношении не было единства взглядов и в самом обществе.

На одном из апрельских совещаний с юристами Ельцин заинтересовался дореволюционным опытом разрешения кризиса, связанного с роспуском II Государственной думы в 1907 г. Как вспоминает помощник Президента Ю.М. Батурин, по его совету глава государства предложил более осторожный вариант принятия основного закона – Конституционное совещание, дающее более широкий правовой простор для работы над проектом и последующих действий.

30 апреля 1993 г. в печати был опубликован президентский проект Конституции. Его авторы – С.М. Шахрай, А.А. Собчак, С.С. Алексеев и другие юристы – взяли за основу проект Конституционной комиссии, существенно изменив его. 6 мая 1993 г. Президент направил свой проект в Конституционную комиссию, но уже на следующий день получил от нее негативную оценку проекта. Следует признать, что формулировки президентского проекта были более краткими и юридически отточенными, содержали четкое решение ряда дискутировавшихся вопросов (фиксировали частную собственность на землю, вводили запрет на внутренние таможи, разводили компетенцию двух палат парламента и т.д.). В президентском проекте не было расхождений с проектом Конституционной комиссии в понимании народовластия и суверенитета, прав и свобод человека, основных гарантий этих прав и свобод, необходимости сохранения исторически сложившегося единства государства, принципов правосудия. И, все-таки, он был иным по духу. О.Г. Румянцев подчеркивал, что концепция, предложенная Конституционной комиссией, была концепцией новой национальной идеи. Было очень важно показать системную, всеобъемлющую альтернативу ушедшей социальной модели.

В президентском же проекте вообще отсутствовал раздел «гражданское общество». Между тем только развитое гражданское общество могло быть альтернативной авторитаризму, могло явиться преградой на монополию политической власти¹⁶. Сама идея президентской республики, заложенная в проекте Ельцина, не являлась ошибочной. Но отношения, прописанные между Президентом и другими органами власти в президентском проекте, являлись не правовыми, а политическими. Они были направлены на разрешение насущных социально-экономических проблем, на что конституции не рассчитаны. Не случайно вместо понятия «конституционный строй» в президентском проекте присутствовало понятие «государственный строй». Из характеристики государства в президентском проекте выпало определение «социальное». По существу, авторы президентского проекта взяли за образец идеи либерализма манчестерской школы, устранившего государство из экономической и социальной сфер. Между тем, практика западных стран XX в. отвергала подобные крайности.

Учитывая все эти недостатки, созданное Верховным Советом в конце мая – начале июня 1993 г. совещание 2 тыс. депутатов советов всех уровней отвергло президентский проект. 4 июня Верховный Совет предложил свой порядок согласования и принятия проекта конституции. Но Ельцин и его окружение уже месяц как разрабатывали механизм принятия именно президентского проекта. 12 мая 1993 г. Президент издал указ № 660 «О мерах по завершению подготовки новой Конституции Российской Федерации», согласно которому для завершения подготовки проекта Конституции 5 июня в Москве созывалось Конституционное совещание. В его работе принял участие по 4 представителя от каждого субъекта Российской Федерации, 65 представителей Президента и Правительства, 134 представителя федеральных органов государственной власти, в том числе 95 членов Конституционной комиссии, представители от каждой фракции народных депутатов Российской Федерации, 250 представителей местного самоуправления, политических партий, общественных организаций, массовых движений, профсоюзов, товаропроизводителей, предпринимателей, религиозных конфессий. Вроде бы, собирая Конституционное совещание в таком широком составе и предлагая на его обсуждение как президентский проект, так и проект Конституционной комиссии, Президент остался в рамках демократических процедур. Но, критерии отбора участников Конституционного совещания нигде не публиковались. Судя по тому, как шла его подготовка и протекала работа, можно говорить об элементах манипулирования. Конституционное совещание работало больше месяца. В его адрес поступило более 50 тыс. замечаний и предложений. В результате их обсуждения в первоначальный проект было внесено свыше 500 поправок, которые значительно улучшили текст проекта. В проекте появилось около 40 принципиально новых норм. Таким образом, фактически все статьи были изменены. 12 июля 1993 г. проект Совещанием был одобрен. После этого он был направлен в субъекты Российской Федерации для обсуждения на заседаниях высших представительных органов власти. Но они получили также и проект Конституционной комиссии. Исходя из того, что Конституцию, в соответствии с решением IX съезда должен был принять следующий съезд, эти органы не были готовы поддерживать и президентский вариант принятия новой конституции. В подобных условиях Ельцин решил на ликвидацию съезда как политического института.

21 сентября 1993 г. Президент своим указом № 1400 «О поэтапной конституционной реформе» объявил о прекращении полномочий съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. Получилось, что во имя принятия конституции нового демократического государства была прекращена работа действующих представительных институтов. Задача Президента состояла в преодолении возникающих противоречий, согласовании разных позиций, а не в том, чтобы тасовать политические институты. Но, сформировавшись как государственный деятель в советских партийных кругах, он не был готов признавать для себя каких-либо ограничений и не осознавал своей функции в качестве арбитра разных ветвей власти. Тем не менее, Ельцин, вероятно, был искренен в своих действиях, воспринимал себя как демократа. Поэтому после подписания указа № 1400 он отдал указание возобновить работу Конституционного совещания. На этом

этапе работы над конституционным проектом были достигнуты определенные позитивные результаты. Самое важное касалось области федеративного устройства. «Федерация освобождалась от конфедеративной начинки, которая в изобилии была введена в проект летом, когда местные элиты жестко торговались с конфликтующими ветвями власти, а президент и Верховный Совет, стремившиеся заручиться их поддержкой, старались переиграть друг друга, разыгрывая партию в поддавки». Но были и прямые потери: если в первоначальном варианте проекта предполагалось, что депутаты Совета Федерации должны избираться населением субъектов Федерации, то в окончательном варианте лично Ельциным была вписана радикальная поправка: в Совет Федерации входят «представители по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти»¹⁷.

В стране, которая встает на демократический путь, было бы логично на всенародное голосование вынести два проекта – от Конституционной комиссии и Конституционного совещания, поскольку были готовы оба варианта. Тем не менее, такой вариант в администрации Президента не рассматривался. 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием вариант Конституционного совещания был принят, поскольку Президент продолжал пользоваться поддержкой большинства граждан страны.

Авторы Конституции, в силу условий в которых она создавалась, оставили без четкой формулировки ряд важных положений. Такая ситуация в юридической науке определяется как пробел. Но в отношении Конституции 1993 г., вероятно, правильнее говорить не просто о пробелах, а об осознанной позиции, которая позволила сохранить и укрепить авторитарному режиму. Ответственность за этот режим и последовавшие социально-экономические трудности можно было бы свести к Ельцину. «Мы пытаемся найти в ельцинской политике логику, – пишет Л.Г. Шевцова, – осознанные мотивы, последовательность ходов, интересы определенных сил, а на самом деле все было гораздо проще и даже примитивнее. То, что порой воспринимается как повод и причина, на деле было спонтанной реакцией, следствием настроения, вспышкой эмоций, попыткой самоутвердиться, отражением незнания и непонимания реальной ситуации и возможных последствий принимаемых решений»¹⁸. С этим трудно спорить. И все-таки.

С первых дней появления в Москве в 1985 г. в качестве первого секретаря Московского городского комитета КПСС Б.Н. Ельцин воспринимался всеми как реформатор. С 1985 по 1992 г. он несколько раз сменил свои политические взгляды, что дает основание его противникам обвинять Ельцина в беспринципности. Однако в начале каждого нового витка борьбы он всегда находилась в меньшинстве. И предстоящая борьба отнюдь не гарантировала Ельцину победу. Поэтому тягой к власти его действия объяснить нельзя. Ельцин теоретически не предвосхищал наиболее эффективные направления развития страны. Но в течение второй половины 1980 – начале 1990 гг., по мере появления новых идей и движений, он примыкал именно к ним. Конечно, возглавив сначала демократическое движение, а потом страну, он во многом действовал так, как это предопределялось самим институтом власти. А власть по своим психологическим характеристикам изначально предполагает подчинение чужой воли. Чтобы этого не происходило, на Западе в XVII в. была создана теория разделения властей, в XVIII в. – теория и идеология конституционализма, а в XIX–XX вв. – система сдержек и противовесов. Конечно, Ельцин не конституционалист. Он воспринимал конституцию как инструмент, юридическое основание отказа от старого государственного механизма и создания нового. Но в советских партийно-государственных кругах конституционализм и не мог сформироваться.

Идея конституционализма не просто созревала в нашей стране медленнее и труднее, чем на Западе; она противоречила нашей национальной политической традиции. Поэтому и в 1990–1991 г. эта идея вышла не из политической, а из академической среды. Основной целью своей работы члены Конституционной комиссии считали разработку принципов и механизма взаимодействия государства и общества. Конституция, правовое государство, в их понимании, должны были стать национальной идеей.

На Конституционном же совещании рассматривали лишь механизм работы будущего государственного механизма.

Современное российское общество по-прежнему переживает эрозию конституционализма, а авторитарный режим не вызывает у него естественного отторжения. Совет по внешней и оборонной политике сразу после отставки Ельцина, в условиях глубокого социально-экономического и политического кризиса, сделал вывод о необходимости сохранения в обозримом будущем сильной президентской власти. «Необходимость сильной президентской власти, единого Центра, главы государства – закономерная потребность российского общества, исторически проживающего на исключительной по своим масштабам территории многонационального федеративного государства и сохраняющего традиции уважительного отношения к сильной центральной власти»¹⁹. Такие же подходы появились и в академической среде: «Формула политической власти, зафиксированная в конституции, адекватна российской ситуации в более длительной перспективе, поскольку связывает сильную президентскую власть задачами демократизации и модернизации страны (нечто вроде современного варианта “просвещенного абсолютизма”))»²⁰. О востребованности авторитаризма заговорили даже бывшие оппоненты Ельцина, как, например, О.Г. Румянцев²¹.

И все-таки, несмотря на значимость этих суждений, остаются сомнения. Не смешиваем ли мы две разных проблемы: причины возникновения данного политического режима и степень его неизбежности? Если авторитаризм не норма, а временный отказ от демократии, вынужденное отклонение, тогда возникают вопросы, каковы его хронологические рамки, кто работает над созданием механизма, который бы заблокировал возможность бесконечного продления подобного состояния?

Даже самая хорошая конституция не способна сама по себе решить все проблемы. В конечном счете, дело не в тексте. Нет же кодифицированной конституции в Англии. Дело в сознании людей, их правовой культуре. Поэтому следует признать, что создание институтов гражданского общества для будущего страны более значимая задача, чем укрепление вертикали власти. И вопрос о востребованности в настоящий исторический момент авторитаризма следует перенести из плоскости его молчаливого признания в сферу серьезных политических дискуссий.

Примечания

¹ Конституционное совещание. Стенограммы, материалы, документы. Т. 1–20. М., 1995–1996; Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. М., 1992–2008; *Воронин Ю.М.* Стреленная Россия: Политико-экономический портрет ельцинизма. М., 2003; *Ельцин Б.Н.* Записки президента. М., 1994; *Исаков В.Б.* Председатель Совета Республики. Парламентские дневники: 1990–1991. М., 1996; *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., 1997; *Куликов А.С.* Тяжелые звезды. М., 2002; *Хасбулатов Р.И.* Великая российская трагедия. В 2 т. М., 1994; *Шейнис В.Л.* Взлет и падение парламента: переломные годы в российской политике (1985–1993). Т. 1–2. М., 2005; *Филатов С.А.* Что значит для России Конституция 1993 года? // *Общественные науки и современность.* 2003. № 6. С. 21–27; *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000; *Варламова Н.В.* Конституционный процесс в России (1990–1993 гг.). М., 1998; *Мамут Л.С.* Конституционные основы современной российской государственности // *Общественные науки и современность.* 2008. № 4. С. 46–57; *Чиркин В.Е.* Реформа российской Конституции: этапы и проблемы // *Общественные науки и современность.* 2000. № 5. С. 52–61; *Медушевский А.Н.* Российская конституция в мировом политическом процессе: к десятилетию Конституции РФ 1993 г. // *Мир России.* 2003. Т. XII. № 3. С. 62–103; *его же.* Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998; *Малхозова Ф.В.* Конституционно-политический кризис в России 1992–1993 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005; *Тарасова Е.А.* Российские конституционные кризисы 1992–1993 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2004.

² *Шаблинский И.Г.* Пределы власти. Борьба за российскую конституционную реформу (1989–1995 гг.). М., 1997.

- ³ Шейнис В.Л. Состязание проектов (к истории создания российской Конституции) // *Общественные науки и современность*. 2003. № 6. С. 5–20.
- ⁴ Первый съезд народных депутатов РСФСР. Т. II. М., 1992. С. 232.
- ⁵ Позднее В.Б. Исаков отметил, что это сделал съезд, состоявший почти на 90% из коммунистов, что никак не вписывается в стереотип о «консерватизме» съезда, его противостоянии демократическим реформам. См.: *Исаков В.Б.* Председатель Совета Республики. Парламентские дневники: 1990–1991. М., 1996. С. 125.
- ⁶ Авакьян С.А. Указ. соч. С. 101–106.
- ⁷ Шаблинский И.Г. Указ. соч. С. 32–33.
- ⁸ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. № 17. Ст. 512, 513.
- ⁹ Медведев В.А. В команде Горбачева: взгляд изнутри. М., 1994. С. 183; Ельцин Б.Н. Указ. соч. С. 49.
- ¹⁰ Хасбулатов Р.И. Указ. соч. Т. 2. С. 208.
- ¹¹ Румянцев О.Г. Выступление на II-й Международной научной конференции «Судьба России: вектор перемен. К 15-летию принятия Конституции Российской Федерации». 10 июня 2008 г. // <http://www.rumiantsev.ru>
- ¹² Седьмой съезд народных депутатов Российской Федерации. Доклады, сообщения, документы. М., 1993. С. 153–154.
- ¹³ Костиков В.В. Роман с президентом. Записки пресс-секретаря. М., 1997. С. 97, 111.
- ¹⁴ Там же. С. 148.
- ¹⁵ Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 1. М., 1995. С. 4.
- ¹⁶ Румянцев О.Г. Круглый стол «Десять лет Конституции Российской Федерации» // <http://www.viperson.ru>
- ¹⁷ Шейнис В.Л. Российская Конституция 1993 г. в исторической ретроспективе // <http://www.nivestnik.ru>
- ¹⁸ Шевцова Л.Г. Режим Бориса Ельцина. М., 1999. С. 179–180.
- ¹⁹ Стратегия для России: повестка дня для Президента–2000. М., 2000. С. 212.
- ²⁰ Медушевский А.Н. Российская конституция в мировом политическом процессе... С. 62–103.
- ²¹ Новые Известия. 2006 г. 12 декабря.

© 2010 г. А.А. ВОРОБЬЕВ *

ПРАВОНАРУШЕНИЯ НА ВЫБОРАХ ВО ВСЕРОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ

Изучение проблемы выборов во Всероссийское Учредительное собрание в последнее время переживает подъем. Свидетельством возросшего интереса к данной теме явились посвященные 90-летию созыва Учредительного собрания 2 статьи в журнале «Отечественная история». В первой – А.Н. Медушевский рассматривает Всероссийское Учредительное собрание как политический институт революционного периода, делая основной акцент на политико-правовые аспекты его деятельности. Несомненным достоинством статьи является раскрытие связи между Учредительным собранием России и учреждениями парламентского типа европейских и иных государств¹. Во второй статье Л.Г. Протасов, являющийся ныне одним из основных исследователей проблемы выборов в Учредительное собрание на постсоветском пространстве, предпринял попытку определить состав депутатского корпуса Всероссийского Учредительного собрания по избирательным округам, границы которых чаще всего совпали с тогдашними граница-

* Воробьев Александр Александрович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова.